

Только что крикнувшая Матушка Чжао, сообразив что-то, тут же бросилась в комнату для прислуги переодеваться.

Старший господин невероятно требователен к внешнему виду, нужно обязательно переодеться во всё чистое!

Весь особняк Семьи Фэн в одно мгновение превратился в растревоженный улей.

Эта моя одежда грязная?

Вроде не грязная.

Дворецкий Тао, не стой столбом, иди сюда!

Смотри, лишишься премии за выслугу!

Стоявший в гостиной Тао Чжиянь мысленно вернулся в реальность, и в его мозг хлынул огромный поток обрывков воспоминаний.

Он растерянно моргнул, несколько секунд в упор разглядывая незнакомую обстановку вокруг, и наконец осознал неоспоримый факт.

Он попал внутрь романа.

Мир, в котором он сейчас находился, представлял собой смесь из четырех романов про богатых наследников и абсурдных безумных президентов, причем самое страшное было в том, что эти четыре романа он написал сам!

В свое время, желая облегчить себе задачу, он запихнул все четыре книги в одну общую вселенную, и все четыре злодея оказались членами одной семьи по фамилии Фэн.

А теперь Тао Чжиянь стал дворецким в этом семействе злодеев.

Тао Чжиянь: ...Просто кошмар.

Еще страшнее было то, что эти четыре романа он написал еще в студенческие годы, а теперь сюжет полностью вылетел у него из головы...

Что это вообще за попадание в книгу? Никакого золотого пальца!

Дворецкий Тао! Ты до сих пор не идешь? Машина старшего господина уже у ворот!

Из-за спины снова донесся голос Матушки Чжао. Тао Чжиянь вынырнул из раздумий и, подняв голову, отозвался:

Иду!

С этими словами Тао Чжиянь тут же подбежал к выходу и замер в тихом ожидании.

К этому моменту Матушка Чжао, Тетушка Ли и другие женщины уже выстроились у входа.

Черный роскошный автомобиль плавным движением вырулил из-за поворота и остановился точно у крыльца.

Первым из машины выскочил водитель в черном костюме и бегом бросился открывать заднюю дверь.

Водитель лет сорока-пятидесяти согнулся в три погибели, поднял руку и замер в почтительном поклоне, боясь лишний раз вздохнуть.

Обязательно было устраивать такой цирк?

Тао Чжиянь впервые в жизни видел столь сюрреалистичную картину.

Старший господин Фэн Цзэ вышел первым, но он стоял к Тао Чжияню спиной, так что лица разглядеть не удалось.

На нем была черная рубашка и брюки, широкие плечи, узкая талия — пропорции фигуры ничуть не уступали профессиональным моделям.

Госпожа Юань. Водитель опустил голову еще ниже и почтительно произнес.

Затем утонченная женская рука опустилась на запястье водителя.

Сидевшая внутри женщина сначала выставила наружу ногу в черной туфле на высоком каблуке, а следом за ней на землю опустилась и вторая.

После этого из машины неторопливо появилась женщина в длинном черном платье, державшая в руках какие-то вещи.

Хотя Тао Чжиянь еще не до конца привык к своей новой роли, тело среагировало автоматически: он шагнул вперед, протягивая руку, чтобы забрать вещи.

Госпожа Юань небрежно откинула со лба длинные пряди волос.

В этот момент перед глазами в воздухе заискрились мириады звезд, собираясь вместе, и не успел Тао Чжиянь опомниться, как над головой Госпожи Юань выскочила строка текста:
□Изменяющая женщина□

Руки Тао Чжияня замерли в воздухе: ?

Какая еще изменяющая женщина?

Что за бред?

Старший брат! Сес... то есть, тетя, вы вернулись! Не успел Тао Чжиянь прийти в себя, как позади раздался звонкий молодой голос.

Услышав, что старший господин и Госпожа Юань прибыли, парень со всех ног кинулся вниз со второго этажа, даже не утрудив себя сменой тапочек.

Его лицо порозовело, глаза сияли от возбуждения, и он бросился вперед точь-в-точь как щенок, дожидаящийся хозяина дома, на ходу грубо оттолкнув Тао Чжияня в сторону.

Парень толкнул его слишком сильно, и Тао Чжиянь качнулся на полшага назад, едва не упав.

Кто-то позади вовремя поддержал его за локоть.

Я помогу вам донести! — юноша тут же забрал ношу из рук Госпожи Юань и, уставившись ей в лицо с легким румянцем на щеках, заговорил: — Почему вас так долго не было? Я очень переживал.

В его голосе слышалось детское недовольство: — Я отправил вам столько сообщений, тетя, почему вы ни на одно не ответили?

Если вдуматься... не слишком ли близки их отношения?

Не успел Тао Чжиянь переварить услышанное, как над головой парня тоже мелькнуло, являя взору новую строчку: □Тайный любовник-внебрачный сын□

???

Какой еще тайный любовник-внебрачный сын???

Тао Чжиянь глубоко вздохнул, широко распахнув глаза от изумления.

Этому парню едва исполнилось двадцать с небольшим, и он приходился четвертым господином — Фэн Чэном, тем самым внебрачным сыном главы семьи.

А эта самая Госпожа Юань являлась любовницей старого господина.

Они состояли в неофициальной связи, о которой, впрочем, прекрасно знали все вокруг, и она постоянно жила в доме семьи Фэн.

Тао Чжиянь перевел взгляд с Госпожи Юань на Фэн Чэна, и в голове наконец сложился пазл.

Выходит... эта строчка над их головами — что-то вроде описания их ролей?

Погодите-ка... вы что, умудрились даже завести себе совместное описание для пары???

Тао Чжиянь часто-часто замигал: неужели он и правда писал настолько опережающие время сюжеты?

Ты в порядке? — холодный и низкий мужской голос внезапно раздался прямо над ухом, ровный тон не выдавал никаких эмоций.

Тао Чжиянь поднял голову и остолбенел, встретившись взглядом с глубокими черными глазами мужчины.

Красивый. До безумия красивый! Черные волосы, четко очерченные черты лица, узкие глаза и густые ресницы — всё это идеально соответствовало вкусам Тао Чжияня.

— В... вроде нормально, — растерянно ответил Тао Чжиянь.

— Тогда я отпускаю руку? — спросил Фэн Цзэ.

В голове у Тао Чжияня слегка помутилось. Голос мужчины звучал чересчур чарующе, отчего он не сразу сообразил, что ответить, и машинально бросил:

— ...Ой-ой, ты — !

Фэн Цзэ, поддерживавший Тао Чжияня за спину, внезапно убрал руку.

Лишившись опоры, Тао Чжиянь отступил на полшага, потерял равновесие и полетел вниз.

Тао Чжиянь: «!»

В самый последний момент теплая большая рука снова крепко обхватила его за запястье и, слегка потянув, вернула в вертикальное положение.

Тао Чжиянь сделал полшага, едва удержавшись на ногах, и еще долго не мог прийти в себя. Выровняв дыхание, он торопливо поблагодарил:

— Спасибо.

Фэн Цзэ ничего не ответил.

Тао Чжиянь бросил взгляд на макушку Фэн Цзэ — там не было ни единой буквы.

Почему у него нет описания роли?

Оно что, выдается случайно?

— Все эти старые лисы из головного офиса невероятно амбициозны. После смерти твоего отца они только и делают, что следят за каждым шагом и ни за что не хотят отступить, — произнесла Госпожа Юань, глядя на Фэн Чэн. Голос ее звучал мягко и нежно, напоминая каприз: — Как же я устала. То туда мотаюсь, то сюда, даже проголодалась.

Сердце Фэн Чэня забилось быстрее. Он приподнял руку, словно с трудом сдерживая желание заключить Госпожу Юань в объятия.

Но рядом находился Фэн Цзэ, поэтому ему пришлось сдержаться:

— Дворецкий Тао, ты что, не слышал, что Госпожа Юань проголодалась? Живо иди на кухню готовить!

Чего ты здесь стоишь?

Внезапно названный по имени Тао Чжиянь выпрямился и поспешно ответил:

— Простите, я сейчас же всё приготовлю.

Стоявшие у входа Матушка Чжао и Тетушка Ли тут же последовали за Тао Чжиянем в дом.

Ужин был готов уже давно, и теперь еда ждала в кастрюлях на подогреве.

Госпожа Юань отличалась крайне придирчивым вкусом: еда не должна быть слишком холодной или горячей, масла нельзя класть ни слишком много, ни слишком мало.

Блюда не должны повторяться изо дня в изо дня, к тому же запрещалось однообразие в цветах — всё обязано выглядеть ярким и пробуждающим аппетит.

Вооружившись лопатками, они принялись раскладывать еду по тарелкам.

Матушка Чжао едко прокомментировала:

— Вылитая вдовствующая императрица Цыси!

Тетушка Ли прикрыла рот рукой, тихонько хихикнула и толкнула Матушку Чжао локтем в бок:

— Тише ты, услышат еще.

Тао Чжиянь тоже усмехнулся, принимая из рук Матушки Чжао тарелку, и показал ей большой палец:

— В точку.

Матушка Чжао гордо задрала нос:

— Еще бы.

В Семье Фэн действовало множество строгих правил.

Пока наниматели трапезничали, прислуге запрещалось не только садиться за стол, но даже находиться в столовой. Они имели право поесть лишь после того, как хозяева закончат ужин.

К тому же принимать пищу разрешалось исключительно на кухне. Нельзя было шуметь и попадаться на глаза нанимателям, иначе грозил штраф из зарплаты.

Поэтому, расставив блюда, Матушка Чжао и Тетушка Ли удалились в свою комнату для прислуги.

Тао Чжиянь занимал более высокое положение, поэтому ему позволялось стоять позади обеденного стола и прислуживать во время трапезы.

Госпожа Юань подошла к столу, окинула взглядом блюда, поджала губы и с явной неохотой опустилась на стул.

Фэн Чэн тут же заметил это, нахмурился и уставился на Тао Чжияня:

— Дворецкий Тао, как ты в последнее время выполняешь свою работу?

Ты вообще следил за тем, как тетушки готовят? — Фэн Чэн указал на тарелки. — И кто, по-твоему, должен это есть?

Тао Чжиянь совершенно не понимал, что не так с этой едой.

Тофу мапо, рыба в остром бульоне, свинина в кисло-сладком соусе, креветки, зелень, суп из свиных ребрышек и паровой яичный пудинг.

Всё выглядело аппетитно, источало великолепный аромат и обладало прекрасным вкусом.

— Прошу прощения, а чем именно Госпожа Юань осталась недовольна? — слегка склонив голову, спросил Тао Чжиянь. — В следующий раз я учту.

Фэн Чэн и сам понятия не имел, в чем дело, поэтому бросил взгляд на Госпожу Юань.

— Эту рыбу я ела вчера, — надув губки, Госпожа Юань искоса глянула на Фэн Чэн.

Фэн Чэн тут же грохнул кулаком по столу:

— Ты что, не запомнил слова Госпожи Юань? Разве не было сказано, что блюда не должны повторяться каждый день?

Тао Чжиянь замер и осторожно уточнил:

— Но... Госпожа Юань вчера отсутствовала дома, и тетушки не знали, что госпожа уже отведала это блюдо.

— Ты еще и споришь! — Разозлившись, Госпожа Юань швырнула палочки на стол. — Я больше не буду есть!

Тао Чжиянь почесал затылок:

— Разве я спорил?

Погодите, неужели в ваших романах о властных генеральных директорах завелись собственные выходцы из эпохи Цин?

У меня, простого наемного работника, даже права голоса и защиты нет?

— Тао Чжиянь! Совсем страх потерял! — Фэн Чэн ткнул в него пальцем. — Штраф за этот месяц — половина зарплаты!

Сколько?

Половина зарплаты?!

— За что? — Прекрасное лицо Тао Чжияня исказилось, глаза инстинктивно округлились, а чуть приподнятые уголки глаз выдали затаенное недовольство.

Увидев реакцию Тао Чжияня, Фэн Чэн рассвирепел еще сильнее:

— Что, у тебя еще найдется —

— Хватит, — Фэн Чэн отложил палочки, и они со слабым стуком ударились о поверхность стола. — Садись ешь.

Фэн Чэн был еще молод, но исходившая от него аура внушала уважение. Чуть приподняв подбородок и исподлобья глянув на присутствующих, он создал тяжелую атмосферу власти, не требующей возражений.

Фэн Чэн на мгновение осекся и машинально попытался оправдаться:

— Брат, да это Тао...

— Тебе больше не нужно есть, — прервал его Фэн Чэн и чуть приподнял подбородок. — Исчезни с моих глаз.

Фэн Чэн недоверчиво уставился на Фэн Цзэ.

В смысле?

Брат ради какого-то слуги собирается посадить его под домашний арест?!